

Дайджест по корпоративному праву и М&А

• 15 МАРТА – 30 АПРЕЛЯ 2026 ГОДА

НОВОСТИ

1. В Государственную Думу ФС РФ внесен [законопроект](#) о дополнении Закона об АО положениями, направленными на обеспечение защиты прав владельцев привилегированных акций в случае невыплаты им дивидендов, размер которых определен уставом

Законопроект подготовлен во исполнение [Постановления](#) Конституционного Суда РФ от 25 сентября 2025 г. № 31-П, о котором мы писали [ранее](#).

Законопроект предлагает дополнить статью 43 Закона об АО новым пунктом, предоставляющим акционерам-владельцам привилегированных акций право требования к обществу о выплате им дивидендов в размере, в котором они причитались бы таким акционерам в случае объявления обществом дивидендов с соблюдением установленной законом очередности их выплаты. Такое требование акционеры-владельцы привилегированных акций вправе заявить в течение 3 месяцев со дня, когда они узнали или должны были узнать о принятом с нарушениями решении общества.

Комментарий ККМП:

В соответствии с действующей редакцией Закона об АО общество не вправе объявлять дивиденды по обыкновенным акциям и привилегированным акциям, размер дивидендов по которым не определен, если не принято решение о выплате в полном размере дивидендов по всем типам привилегированных акций, размер дивидендов по которым определен уставом. В качестве последствия нарушения указанной очередности предусмотрено только получение владельцами привилегированных акций права голоса при принятии решений общим собранием акционеров по всем вопросам его компетенции, что на практике, в зависимости от принадлежащих акционерам пакетов акций, может не иметь значимого эффекта. Рассматриваемый законопроект предполагает более эффективный способ защиты прав владельцев привилегированных акций, хотя на данный момент не вполне понятно, будут ли на соответствующие выплаты в их адрес распространяться общие положения Закона об АО о дивидендах (в частности, об источнике их выплаты).

Примечательно, что, в отличие от предыдущего законопроекта Минэкономразвития по данному вопросу (о котором мы писали [здесь](#)), текущий законопроект предполагает, что владельцы привилегированных акций вправе требовать выплаты им дивидендов независимо от того, выплачены ли дивиденды по обыкновенным акциям, объявленные в нарушение установленной законом очередности; при этом отсутствуют положения о том, что фактически не исполненное решение общества о выплате дивидендов владельцам обыкновенных акций не подлежит исполнению.

2. Президент РФ [поручил](#) представить предложения по созданию координационного механизма по защите прав миноритариев, а также по дифференциации требований к free-float в зависимости от размера капитала эмитента

24 апреля 2026 г. был утвержден перечень поручений Президента РФ по итогам участия в пленарном заседании съезда Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) и встречи с членами бюро правления РСПП и представителями российских деловых кругов. Среди прочего, Правительству РФ было поручено:

- подготовить совместно с Банком России и Генеральной прокуратурой РФ и представить предложения по созданию координационного механизма по защите прав миноритарных акционеров; и
- подготовить совместно с Банком России и представить предложения по дифференциации в зависимости от размера капитала эмитента требований к необходимой минимальной доле акций в свободном обращении, устанавливаемой для включения в котировальные списки ПАО Московская Биржа.

Поручения должны быть исполнены до 1 августа 2026 г.

Комментарий ККМП:

Как впоследствии пояснил пресс-секретарь главы государства, Президент РФ отметил особую важность поддержки миноритариев в случаях, когда активы компании изымают в собственность государства, поскольку в результате таких действий права добросовестных приобретателей акций нередко страдают. Возможно, за данной инициативой стоит громкое дело Соликамского магниевого завода (СМЗ), в рамках которого в связи с признанием приватизации СМЗ незаконной в доход государства были в том числе обращены акции миноритарных акционеров, приобретенные ими на бирже.

Что касается требований к free-float, то вопрос их дифференциации в зависимости от размера компаний ранее поднимался Банком России: в частности, в соответствии с [публикациями](#) в СМИ, Банк России считает возможным смягчение требований для крупных эмитентов. На данный момент пониженные требования предусмотрены для включения акций во второй котировальный список ПАО Московская Биржа – достаточно free-float в размере 1% – однако данная льгота действует до 30 июня 2027 г.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

3. Конституционный Суд РФ признал, что право держателей облигаций на досрочное исполнение обязательств при реорганизации эмитента не является безусловным

Эмитент облигаций провел реорганизацию в форме присоединения к нему иных юридических лиц. В процессе реорганизации ряд владельцев облигаций эмитента потребовали их досрочного погашения, ссылаясь на пункт 2 статьи 60 Гражданского кодекса РФ, предоставляющий право кредиторам при реорганизации должника требовать досрочного исполнения его обязательств, если права требования таких кредиторов возникли до опубликования первого уведомления о реорганизации.

Позиция судов по данному вопросу разошлась.

Удовлетворяя требования владельцев облигаций, арбитражные суды исходили из того, что основанием возникновения у истцов права требовать досрочного исполнения обязательств является сам факт реорганизации эмитента, а не ее последствия.

В то же время судами общей юрисдикции было отказано в удовлетворении требований владельца облигаций – физического лица. Суды пришли к выводу, что он не имеет права на досрочное погашение облигаций в связи с удовлетворительным финансовым положением и высоким кредитным рейтингом эмитента. Также суды отметили, что реорганизация в форме присоединения к эмитенту ряда юридических лиц не влечет уменьшения имущественных гарантий прав владельца облигаций, а в большей степени преследует цель увеличения имущественной состоятельности эмитента.

В связи с противоречивостью судебной практики эмитент и указанный владелец облигаций обратились в Конституционный суд с жалобами о несоответствии Конституции РФ пункта 2 статьи 60 ГК РФ.

Рассмотрев жалобы, Конституционный суд постановил следующее:

- пункт 2 статьи 60 ГК РФ не соответствует Конституции РФ в той мере, в какой рассматриваемая норма допускает удовлетворение требований кредиторов о досрочном исполнении обязательств по погашению облигаций при реорганизации эмитента без учета финансово-экономического состояния эмитента и оценки последствий реорганизации;
- законодателю следует внести изменения в действующее регулирование, а именно, предусмотреть критерии, на основании которых подлежат рассмотрению требования кредиторов о досрочном исполнении обязательств по погашению облигаций в связи с реорганизацией эмитента;
- до внесения изменений при рассмотрении дел о досрочном исполнении обязательств по погашению облигаций в связи с реорганизацией эмитента на основании пункта 2 статьи 60 ГК РФ судам надлежит принимать во внимание все фактические обстоятельства, в том числе его имущественное положение по результатам реорганизации;
- обязанность по доказыванию того, что реорганизация не привела к ухудшению имущественного положения должника и существенному нарушению интересов кредиторов, возлагается на должника или его правопреемника;
- судебные акты, вынесенные по делам с участием эмитента и указанного владельца облигаций – физического лица, подлежат пересмотру с учетом правовых позиций, выраженных Конституционным судом.

Постановление Конституционного суда см. [здесь](#).

Комментарий ККМП:

При буквальном толковании пункта 2 статьи 60 ГК РФ основанием для права требовать досрочного исполнения обязательств реорганизуемого лица является сам факт реорганизации. Вместе с тем, с экономической точки зрения реорганизация может не приводить к финансовому и имущественному ухудшению положения должника, в связи с чем безусловное право предъявления соответствующего требования представляется чрезмерным. Представляется, что целью законодательного регулирования должна быть защита кредиторов именно в ситуации нарушения их интересов в результате ухудшения имущественного положения должника.

При этом поиск баланса сторон по данному вопросу может быть достаточно затруднительным. Если, как предлагает Конституционный суд, законодатель не закрепит понятные критерии, на основании которых подлежат рассмотрению требования кредиторов о досрочном исполнении обязательств по погашению облигаций в связи с реорганизацией должника, в судебной практике будут возникать спорные ситуации в отношении того, что является ухудшением его состояния.

Примечательно, что выводы Конституционного суда напрямую сделаны только в отношении досрочного погашения облигаций. Представляется, что та же логика должна быть применима и к иным обязательствам реорганизуемого лица.

4. Требования о восстановлении акций в составе общего имущества супругов подлежат рассмотрению судом общей юрисдикции (в отличие от требований о признании за супругом корпоративных прав, предоставляемых такими акциями)

Истец (супруга) обратилась в арбитражный суд с требованием к Ответчику (супругу) о признании недействительным решения о реорганизации АО в связи с отсутствием согласия Истца на распоряжение акциями такого АО по статье 35 Семейного кодекса РФ.

В период брака супруги приобрели 100% акций АО, единственным акционером и генеральным директором стал Ответчик.

Впоследствии фактические брачные отношения между супругами были прекращены, и Истец обратилась в районный суд с иском о расторжении брака и разделе общего имущества супругов, в том числе акций АО.

Из публичных источников Истцу стало известно о принятии решения о реорганизации АО в форме присоединения к иному обществу. В результате реорганизации все акции АО были конвертированы в акции такого второго общества, при этом генеральным директором второго общества являлся Ответчик.

При рассмотрении иска Ответчик заявил ходатайство о передаче дела на рассмотрение в суд общей юрисдикции, в производстве которого находится спор о разделе имущества, ссылаясь на то, что иск Истца направлен на восстановление прав, возникших из семейных правоотношений, а не корпоративных.

Суды первой и апелляционной инстанций отказали в удовлетворении ходатайства и отметили следующее:

- оспаривание сделки по отчуждению акций АО является корпоративным спором, так как целью иска является восстановление нарушенного корпоративного контроля в виде права владения спорными акциями в режиме общей собственности;
- указанный спор не является брачно-семейным, несмотря на необходимость применения при его разрешении норм семейного законодательства.

Верховный Суд РФ отменил акты нижестоящих инстанций и передал дело на рассмотрение в суд общей юрисдикции, указав следующее:

- требования Истца вытекают из брачно-семейных отношений и направлены на восстановление права в общей собственности супругов на спорное имущество, а не на признание ее корпоративных прав акционера;
- возникшие между супругами споры в связи с нарушением порядка распоряжения принадлежащим им общим имуществом подлежат рассмотрению судами общей юрисдикции;

- при этом иски, заявленные после разрешения в суде общей юрисдикции споров между супругами о восстановлении прав на общее имущество или их разделе, преследующие цель приобретения корпоративных прав (например, вхождение в состав участников общества, перераспределение долей в уставном капитале общества), подлежат рассмотрению арбитражными судами.

Определение ВС РФ см. [здесь](#).

Комментарий ККМП:

ВС РФ вновь обратился к проблеме разграничения компетенции судов при рассмотрении споров, вытекающих из семейных и корпоративных правоотношений. В рассматриваемом деле ВС РФ закрепил недопустимость формального подхода при квалификации правовой природы спора: даже если предметом исковых требований выступает оспаривание сделки по отчуждению акций, данное обстоятельство не предопределяет автоматического отнесения спора к категории корпоративных по смыслу пункта 2 части 1 статьи 225.1 АПК РФ.

Вопрос о компетенции судов при рассмотрении споров, одновременно имеющих признаки семейных и корпоративных, рассматривался ВС РФ в 2015 г. в отношении исков о выплате наследнику действительной стоимости принадлежавшей наследодателю доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью в ситуации, когда такая доля не перешла к наследнику ввиду отсутствия согласия на это остальных участников ([Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1 за 2015 г.](#)). В Обзоре указано, что такие споры возникают из наследственных правоотношений (так как право соответствующего лица на выплату стоимости унаследованной им доли обусловлено его статусом наследника), в связи с чем должны разрешаться судами общей юрисдикции.

Рассматриваемое определение ВС РФ применяет аналогичный подход и к правоотношениям между супругами. Таким образом, ключевым критерием для разрешения вопроса о компетенции при рассмотрении спора является установление правовой природы правоотношений, из которых он возник.

5. Частичная уплата покупной цены акций не порождает у покупателя право требовать передачи ему пропорционального количества акций

Стороны заключили договор купли-продажи акций («ДКП»), по условиям которого Ответчик (продавец) обязалась передать акции Истцу (покупателю) с оплатой в рассрочку.

ДКП и договором залога, заключенным в обеспечение обязательств Истца по ДКП, было предусмотрено, что до момента получения полной оплаты акции находятся в залоге у Ответчика. В случае нарушения Истцом сроков оплаты, Ответчик вправе во внесудебном порядке путем направления уведомления Истцу обратиться с иском на предмет залога и оставить акции за собой.

Во исполнение ДКП регистратор внес запись о переходе права собственности на акции к Истцу и о залоге акций в пользу Ответчика.

В дальнейшем стороны согласовали уменьшение покупной цены и продлили срок ее уплаты. Также стороны согласовали, что в случае нарушения срока уплаты любого согласованного платежа на более чем 30 календарных дней обязательства сторон по дополнительному соглашению прекращаются и вступает в силу ДКП в первоначальной редакции (т.е. с покупной ценой в большем размере). При этом ранее произведенные платежи должны засчитываться в счет покупной цены.

Ввиду наличия просроченной задолженности по ДКП и дополнительному соглашению Ответчик направила Истцу уведомление об обращении взыскания на акции и обратилась к регистратору с распоряжением о прекращении обременения и зачислении акций на свой счет. Акции были переведены на счет Ответчика.

Истец обратилась с иском к Ответчику об истребовании соответствующих акций, а также о прекращении права Ответчика на указанные акции, так как, по мнению Истца, обязательство по уплате покупной цены (в размере, предусмотренном дополнительным соглашением к ДКП) исполнено ею в полном объеме; возврат к первоначальным условиям ДКП сторонами не произведен.

Ответчик обратилась со встречным иском о взыскании с истца задолженности по уплате покупной цены (исходя из первоначальной редакции ДКП), неустойки, предусмотренной ДКП, а также процентов за пользование чужими денежными средствами в порядке статьи 395 ГК РФ.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении первоначального иска, отметив следующее:

- поскольку Истец нарушила график платежей, установленный дополнительным соглашением, ДКП начал действовать в первоначальной редакции, в том числе в части размера покупной цены; направление уведомления о вступлении в действие первоначальной редакции ДКП не требовалось;
- акции не находились в незаконном владении Ответчика, в связи с чем не могли быть истребованы: действия Ответчика по обращению к регистратору с распоряжением о зачислении акций на свой счет являются правомерными и соответствуют условиям ДКП и договора залога как реализация права залогодержателя на оставление предмета залога за собой.

Суд апелляционной инстанции не удовлетворил апелляционную жалобу Истца, дополнительно отметив ошибочность ссылки Истца на положения пункта 2 статьи 489 ГК РФ как обоснование того, что продавец не вправе требовать возврата проданного в рассрочку товара, так как сумма платежей, полученных от покупателя, превышала половину цены товара (исходя из первоначального размера покупной цены). В данном деле возврат акций Ответчику являлся не последствием отказа Ответчика от ДКП, а результатом обращения взыскания на предмет залога.

Суд кассационной инстанции оставил судебные акты без изменений и кассационную жалобу Истца без удовлетворения, дополнительно отметив следующее:

- нижестоящие суды пришли к верному выводу, что несмотря на переход права собственности на акции к Истцу, Ответчик правомерно реализовал свое право залогодержателя ввиду наличия задолженности Истца по оплате акций;

- правоотношения сторон возникли из ДКП, который не прекращен, поэтому спор об истребовании акций подлежит разрешению по правилам главы 30 ГК РФ (о купле-продаже), а не главы 20 ГК РФ (о виндикации);
- с учетом условий ДКП и положений договора залога частичная оплата акций не порождает у Истца право требовать у Ответчика количество акций, пропорциональное исполненному обязательству.

Суды частично удовлетворили встречный иск, отказав Ответчику во взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами, так как ДКП уже предусмотрена штрафная санкция в виде неустойки за просрочку оплаты акций.

Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа см. [здесь](#).

Комментарий ККМП:

судебная практика вновь подтвердила работоспособность распространенной в сделках договорной конструкции, сочетающей в себе элементы купли-продажи акций с рассрочкой платежа, залог в пользу продавца и внесудебный порядок обращения взыскания на предмет залога. При этом примечательно, что в данном деле Ответчик обратила взыскание на акции (на основании договора залога) и взыскала просроченную часть покупной цены. В судебных актах указано, что в ходе судебного разбирательства Ответчик пояснила, что ДКП не прекращен и акции будут переданы Истцу после их полной оплаты. Представляется, что данный подход не вполне однозначен.

Исходя из позиции судов по данному делу, также можно сделать несколько дополнительных выводов:

- частичная оплата акций по договору купли-продажи акций сама по себе не наделяет покупателя правом требовать передачи ему части акций, пропорциональной произведенной оплате. Право требовать передачи акций в количестве, пропорциональном внесенной оплате, может возникнуть исключительно в силу прямого указания на такую возможность в договоре. При этом в рассмотренном деле покупатель по сути требовал возвращения ранее переданных ему акций (а не передачи ему акций изначально), но указанный подход применим и в таком случае;
  - допускается внесение изменений в договор под отменительным условием; при этом в случае наступления отменительного условия (например, как в рассмотренном деле) для восстановления действия первоначальной редакции договора направления какого-либо дополнительного уведомления не требуется.
- 6. У участника общества может быть право на предъявление иска о взыскании причиненных обществу убытков солидарно с директора общества и третьего лица, в интересах которого недобросовестно действовал директор общества и который извлек доходы из неосновательного использования имущества общества, незаконно переданного ему директором**

В предыдущем [дайджесте](#) мы освещали передачу на рассмотрение в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ кассационной жалобы по делу, в котором участник ООО обратился с иском к Ответчикам (другим участникам ООО и связанным с ними третьим лицам) о взыскании в пользу ООО ущерба, причиненного ООО использованием Ответчиками инженерной техники и автотранспорта ООО без надлежащего встречного предоставления.

Напомним, что на фоне длительного корпоративного конфликта ООО фактически не осуществляло хозяйственную деятельность, при этом активы ООО (специализированная техника и оборудование) использовались другими обществами (Ответчиками-третьими лицами), связанными с Ответчиками-участниками ООО (которые фактически создали «параллельный бизнес» за счет активов ООО).

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении исковых требований, апелляция – удовлетворила иск частично (взыскав с обществ, которые использовали технику ООО (но не с Ответчиков-участников ООО), суммы неосновательного обогащения как плату за пользование техникой ООО), а суд округа изменил постановление суда апелляционной инстанции и отказал в удовлетворении первоначального иска, указав, что участник ООО не обладает правом предъявлять требования о взыскании неосновательного обогащения в пользу ООО, поскольку такие полномочия прямо не предусмотрены законом.

Отменяя акты нижестоящих инстанций и направляя дело на новое рассмотрение, СКЭС ВС РФ указала следующее:

- спор по своей правовой природе является корпоративным и обусловлен, в первую очередь, причинением вреда обществу, участником которого является Истец, в связи с чем Истец имеет право на предъявление косвенного иска, направленного на защиту интересов общества;
- исковые требования изначально сформулированы как взыскание убытков в пользу общества, поэтому предметом спора является солидарное возмещение убытков, причиненных обществу;
- участник оборота, в интересах которого недобросовестно действовал генеральный директор, который может быть привлечен к ответственности на основании п. 1 ст. 53.1 ГК РФ, не освобождается от обязанности возместить все доходы, которые он извлек или должен был извлечь из неосновательного получения (использования) чужого имущества;
- право общества на предъявление иска о взыскании упущенной выгоды к собственному директору не исключает возможности предъявления иска, направленного на удовлетворение того же имущественного интереса за счет неосновательно обогатившегося лица, участвовавшего в выводе имущества; к совпадающим обязательствам данных лиц перед обществом подлежат применению нормы о солидарных обязательствах;

- при новом рассмотрении судам необходимо учесть изложенное, проверить доводы Истца и возражения Ответчиков относительно наличия оснований для возмещения убытков ООО, а также дать оценку разумности предложенного Истцом подхода к определению размера убытков, установить, приведет ли применение данного подхода к получению справедливой компенсации, отвечающей уровню прибыли, который мог быть получен обществом с использованием техники, или, по крайней мере, уровню прибыли, который мог быть извлечен из использования техники конкурирующими обществами.

Определение ВС РФ см. [здесь](#).

Комментарий ККМП:

Из аргументации СКЭС ВС РФ не вполне понятно, на каком основании участник общества вправе предъявить в интересах общества требование к третьим лицам («контрагентам» общества) о взыскании с них убытков, причиненных обществу. По закону такой косвенный иск может быть предъявлен участником общества только к членам органов управления общества (или контролирующему его лицу). Требование к третьим лицам о взыскании неосновательного обогащения может предъявить только само общество.

Насколько понимаем, в комментируемом деле у общества не было генерального директора на дату предъявления иска (предыдущий генеральный директор умер, при этом при жизни он также находился в корпоративном конфликте с Истцом). Возможно, это повлияло на позицию СКЭС ВС РФ, однако из Определения ВС РФ это не следует, данный вопрос в нем не рассматривается.

При буквальном толковании Определения вывод о наличии у Истца права на предъявление требования к Ответчикам-третьим лицам СКЭС ВС РФ делает исходя из квалификации спора как корпоративного и квалификации требования Истца как требования о взыскании убытков. Такой подход представляется неоднозначным.

7. Размещение дополнительных акций путем закрытой подписки может быть оспорено, если цена размещения установлена без определения их рыночной стоимости, а дополнительная эмиссия не является экономически целесообразной

Общее собрание акционеров общества, по предложению совета директоров, приняло решение о размещении дополнительных обыкновенных акций путем закрытой подписки среди третьих лиц по цене, равной номинальной стоимости акций.

Полагая, что указанные решения совета директоров и общего собрания акционеров приняты с нарушением требований закона, один из акционеров общества, доля владения которого в результате дополнительной эмиссии уменьшилась бы почти в 5 раз (Истец), обратился в суд с требованием о признании их недействительными.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении требований, исходил, среди прочего, из следующего:

- отсутствовали нарушения процедуры уведомления акционеров о проведении общего собрания акционеров;

- для определения рыночной стоимости размещаемых дополнительных акций, исходя из которой определяется цена размещения, привлечение независимого оценщика не является обязательным; рыночная стоимость определяется советом директоров;
- акции общества не обращались на рынке ценных бумаг и их размещение носило закрытый характер, при этом при определении цены размещения совет директоров в том числе исходил из сложившейся экономической ситуации, потенциальных инвестиционных возможностей акционеров, рисков и проблематичности размещения акций по цене выше их номинальной стоимости;
- недобросовестность в действиях общества не установлена.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции и удовлетворил иск, отметив следующее:

- при установлении цены размещения дополнительных акций оценка их рыночной стоимости не производилась;
- доказательства, подтверждающие соответствие установленной решением совета директоров цены размещения рыночной стоимости акций, Ответчиком не представлены; при этом согласно представленному Истцом отчету оценщика рыночная стоимость одной обыкновенной акции значительно превышала их номинальную стоимость (цену размещения);
- наличие экономической целесообразности размещения дополнительных акций на соответствующих условиях не обосновано;
- оспариваемые решения нарушают права Истцов, поскольку их реализация влечет перераспределение корпоративного контроля.

Суд кассационной инстанции отменил постановление суда апелляционной инстанции и оставил в силе решение суда первой инстанции.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный суд РФ, Истец просил отменить судебные акты первой и кассационной инстанций и оставить в силе постановление суда апелляционной инстанции, приводя в обоснование следующие доводы:

- цена размещения была определена без учета рыночной стоимости акций;
- экономическая целесообразность дополнительной эмиссии не была доказана, так как общество находилось в устойчивом состоянии;
- целью принятия оспариваемых решений являлось причинение ущерба акционером общества путем искусственного перераспределения корпоративного контроля в пользу третьих лиц.

Судья ВС РФ пришла к выводу о наличии оснований для передачи жалобы Истца вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании СКЭС ВС РФ и определила передать ее на такое рассмотрение.

Определение судьи ВС РФ см. [здесь](#).

Комментарий ККМП:

Комментируемое дело подтверждает, что решения об увеличении уставного капитала, принятые в отсутствие формального нарушения закона, могут быть оспорены, если их принятие не обусловлено интересами общества (в частности, если не доказана их экономическая целесообразность) и приводит к уменьшению доли участников общества, несогласных с таким увеличением уставного капитала (что, в свою очередь, подтверждает более общий вывод о том, что принятые в соответствии с формальными требованиями закона решения общих собраний акционеров могут быть признаны недействительными на основании злоупотребления правом). Также заслуживают внимания выводы судов в части определения рыночной стоимости акций, не торгуемых на бирже, и ее соотношения с ценой размещения.

Примечательно, что в ноябре 2025 г. Банком России рассматривалось внесение изменений в Стандарты эмиссии, которые, среди прочего, предусматривали необходимость представления в Банк России справок, содержащих (i) обоснование дополнительной эмиссии и (ii) сведения о порядке определения цены размещения (в том числе обоснование причин, по которым советом директоров не учитывалась рыночная стоимость акций при определении цены размещения, если применимо) при регистрации дополнительного выпуска акций. На данный момент соответствующие поправки приняты не были.

МЫ БУДЕМ РАДЫ ОТВЕТИТЬ НА ВАШИ ВОПРОСЫ ПО ДАННОЙ ТЕМАТИКЕ

Тамара Кулык

Советник

Tamara.Kulyk@kkmp.legal

Владимир Барковой

Юрист

Vladimir.Barkovoi@kkmp.legal

Андрей Кулик

Помощник юриста

Andrey.Kulik@kkmp.legal